

*Н. С. Дашко
Университет таможенного дела и финансов
(г. Днепр, Украина)*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТОВ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ НОВЕЛЛИСТИКЕ

Современные писатели часто смотрят на мир сквозь призму концептов, что помогает им создать всеобъемлющую художественную картину мира, ведь концепт – это многомерное смысловое образование, в котором можно выделить ценностную, образную и понятийную составляющие, по которым моделируется та или иная художественная картина мира [6]; это такой образ, символ или мотив, который открывает «одновременную возможность большого количества его толкований под разными углами зрения» [5, с. 13].

В частности, хотелось бы остановиться на произведениях сборника Василя Габора «Книга экзотических снов и реальных событий», что представляет собой уникальное явление в современной украинской литературе. Первый выход книги в 1999 году (затем она переиздавалась еще дважды) сразу привлек внимание многочисленных критиков. Все они одобрительно отозвались о ней как о редкой в наше время книге новелл, «наполненной неповторимым опытом, пропущенным сквозь традицию классической новеллы» [7].

Художественная картина мира в новеллах В. Габора разворачивается в многозначном поле образов-символов, среди которых доминируют образы дома, лестницы, города, дерева, сада, леса. Семантическая неоднозначность, ассоциативная погруженность переводит их в ранг концептов, которые в авторском изображении не только сохраняют первоначальное, но и приобретают метафорическое содержание, образуя контекстуальные ассоциативно-смысловые поля. Все концепты обозначены глубиной философского наполнения. С одной стороны, они связаны как с мировым культурным контекстом, так и с украинскими народными преданиями, традициями – явлениями, поддерживающими историческую наследственность, а с другой – спроецированы на современность.

Центральное место, выполняющее роль ядра, вокруг которого разворачиваются другие текстовые концепты, в концептосфере новелл В. Габора занимает концепт дома (особенности его художественной реализации

нами уже рассматривались ранее в статье «Парадигма концептов в художественном дискурсе новелл Василия Габора» [4]).

В новелле «Как найти Овидия» ключевым концептом в изображении картины мира становится концепт города, который реализуется через оппозицию «Малый город» – «Большой город», что, в свою очередь, проецируются на оппозицию Космос – Хаос. «Малый город» для героев «своими низкими и нарядными домами напоминает деревню» [2, с. 64], соотносится со спокойствием, уютом и выступает олицетворением упорядоченного пространства. В противовес ему «Большой город» отличается хаотичностью застройки: «Словно растерзали город и разбросали в разные стороны» [2, с. 65], – и непосредственно ассоциируется с Хаосом. В такой интерпретации вырисовывается традиционная для украинской литературы оппозиция село – город, где село является центром гармоничной жизни, а город выступает враждебным для человека.

Примечательно, что пространство между Малым и Большим городами, которое, по сути, является ни чем иным, как окраиной этих городов, превращено в базар, который тоже поражает героев «страшной запущенностью»: «С казарм сняли все окна и двери», от зданий «веет пустотой» [2, с. 64]. Ощущение пустоты, опустошенности акцентировано художественными деталями: «Между пустыми рядами гулял ветер, поднимая пыль. Нигде не было ни души» [2, с. 65]. Указание, что дорога к Большому городу ведет через свалку, актуализирует не только проблему загрязнения окружающей среды, но и духовного упадка человека, а также мотивы руин, катастрофизма мира в целом. Человек в таком мире обречен, поэтому неслучайно в Большом городе героям встречаются «странные прохожие: калека, который напоминал черного паука с извилистыми руками и ногами, женщина с перекошенным лицом и выпученными глазами. Еще какой-то человек, который неуклюже карабкался по тропинке и громко кричал, брызгая слюной» [2, с. 65]. Мир уродлив – уродлив и человек в нем. Художественная деталь «отсутствие храмов в Большом городе» акцентирует проблему потери духовности человеком, а упоминание о Древнем Риме в связи с образом Овидия является аллюзией на разрушенную Римскую империю. Именно поэтому в новелле рядом с концептом города актуализируется концепт старого двухэтажного дома, на «внешней деревянной стене с глухо забитыми окнами» которого «готическая надпись на английском языке «Death» [2, с. 66]. Неслучайно, что окна как «часть жилья, обладающая символическими функ-

циями нерегламентированного входа или выхода, что противопоставлен двери» [1, с. 72], – наглухо забиты: у человека нет никакого выхода, чтобы спастись от смерти. Таким образом, вокруг концепта «Большого города» концентрируются эсхатологические мотивы пророчества, гибели, идея обреченности.

Символом восхождения к высшим духовным сферам в творчестве В. Габора выступает образ лестницы, который является центральным в новелле «Лестница в небеса». Он характеризуется философско-мифологической наполненностью и символизирует не только переход на другой уровень, но и «сообщения Земли с Небом в обоих направлениях: восхождение человека и спуск божества» [1, с. 166]. Именно такими видятся автору лестницы, которые по старой готической церкви рисовал богوماз Стефан Терребельский: «Они нередко представляются мне кружевом букв. Читаю их и поднимаюсь все вверх и вверх» [2, с. 44]. Автор прибегает к игре со словами «непостижимость дороги вверх» и «бесконечность дороги вверх», благодаря чему создает несколько образов лестниц, которые в его представлении имеют по семь ступеней и словно символизируют прибывающую силу человеческого бытия, которая проходит все степени познания.

Среди других широко применяемых концептов в новеллах В. Габора можно выделить концепт дерева, который реализуется в его художественных коррелятах яблони («Попасть в сад») и «утлой яблоньки с искореженным стволом» («Осина в Гефсиманском саду»), яблоневой ветви («Голос позднего цвета») и «дерева, что кровоточит» из одноименной новеллы. С концептом дерева непосредственно связаны концепты леса («Охота в утраченном пространстве») и сада («Попасть в сад», «Осина в Гефсиманском саду», «Голос позднего цвета»).

Концепт сада является центральным в новелле «Попасть в сад» и уже был рассмотрен нами в статье «Особенности интертекстуальности новеллистики Василия Габора» [3], поэтому отметим только, что сад в произведениях писателя выступает как реальное упорядоченное пространство (сад как плод труда – «молодой»-«старый» сад) и пространство абстрактное, когда через концепт сада реализуется символика сада как райского, как сада души и внутреннего мира человека. То есть концепт сада возникает сгустком различных культурных аллюзий. В новелле «Осина в Гефсиманском саду» сад выступает ловушкой для героя, а концепт дерева, конкретизированный в образе осины, характеризуется моргальным измерением.

Мортальная символика концепта дерева реализуется и в новелле «Дерево, что кровоточит». Автор сочетает в одной плоскости дерево и человека. Образ дерева («невысокое, а стволы имело так сильно скрученные и переплетены между собой, как тела змей», «очень быстро высохло», «казалось, что оно вообще росло без листьев» [2, с. 35]) проецируется на судьбу одного из героев, Медеция, который становится сумасшедшим. Неслучайно новелла заканчивается словами:

«...и каждый думал о Медеция, который остался в другом для нас мире и будет кровоточить на грани забвения...» [2, с. 37].

Таким образом, художественная картина мира в новеллах сборника «Книга экзотических снов и реальных событий» В. Габора реализуется через систему концептов, которые подаются в специфическом словесно-образном выражении. Ключевыми среди них являются концепты дома, лестницы, города, дерева, сада. Все они наполнены философским содержанием и образуют сложную концептуальную картину текстов, отражают реальность, пропущенную сквозь призму авторского воображения, и воплощают его творческий замысел – создать собственную концепцию мира и человека.

Литература

1. Войтович, В. Украинская мифология / В. Войтович. – М.: Просвещение, 2002. – 664 с.
2. Габор, В. Книга экзотических снов и реальных событий: Новеллы / 3 изд / В. Габор. – Львов: ЛА «Пирамида», 2009. – 160 с.
3. Дашко, Н. Особенности интертекстуальности новеллистики Василия Габора (на материале сборника «Книга экзотических снов и реальных событий») / Н. Дашко // STUDIA UKRAINICA POSNANIENSIA. – Vol. II. – 2014. – Pp. 271–278.
4. Дашко, Н. Парадигма концептов в художественном дискурсе новелл Василия Габора (на материале сборника «Книга экзотических снов и реальных событий») / Н. Дашко // Вестник Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского. Филологические науки (литературоведение): сборник научных трудов / под ред. Оксаны Филатовой. – № 1, апрель 2017. – Николаев: МНУ имени В. А. Сухомлинского, 2017. – С. 89–94.
5. Зусман, В. Г. Диалог и концепт в литературе. Литература и музыка / В. Г. Зусман. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – 168 с.
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 477 с.
7. Слободян, Н. Классическая новелла Василия Габора / Н. Слободян // Поступ. – 1999. – М. 108. – С. 8–18.